

Спустя двадцать минут Мэн Лао Ецзи наконец открыл глаза. Его взгляд скользнул по телу Мэн Тина и его одежде, выражение его лица все еще было трудно прочитать.

"Ты Мэн Тин?"

Мэн Тин поднял голову, кивнул и снова склонил голову. Не было ни колебаний, ни обиды, ни беспокойства. Его спокойное поведение заставило Мэн Лао Ецзи еще раз взглянуть на него.

Мэн Лао Ецзи ничего не сказал, только кивнул, откинулся на спинку стула и снова закрыл глаза. Мэн Тин не знал, что делать, поэтому принял кивок за знак того, что он свободен. За те полчаса, что он провел в кабинете, он только и делал, что стоял рядом и кивал.

Дядя Вэнь провел Мен Тина прямо в его комнату, не показывая ему остального дома. Его комната находилась в западном крыле третьего этажа. Дядя Вэнь толкнул дверь: "Это ваша комната."

Мэн Тин заглянул внутрь и увидел светлый и просторный номер. Там была отдельная ванная комната, шкаф и даже игровая комната. Все места, где Мэн Тин жил в своей прошлой жизни, включая бабушку, не могли сравниться ни на один процент с этой комнатой перед ним.

Он подошел к кровати, легонько коснулся ее, и на его лице промелькнуло выражение неприязни: "Слишком мягко, я хочу чего-нибудь покрепче."

Мэн Тин игнорировал большинство вещей, но у него была странная одержимость кроватями, в которых он спал. Он хотел как можно скорее жениться и покинуть дом Мэн, но до тех пор он постарается жить в комфорте.

Дядя Вэнь просто кивнул: "Я все изменю."

Вместо того чтобы уйти после того, как он привел Мен Тина, он начал говорить: "Это старый дом, молодые хозяйка и госпожа здесь не живут. Они обычно приезжают на выходные, через три дня я вас с ними познакомлю."

"Ни одна из двух Лао фурен (Лао - старая, фурен - госпожа дома) не присутствует сейчас, но они должны вернуться к вечеру. Если хотите, я могу устроить вам встречу."

Мэн Тин на мгновение задумался, потом покачал головой. В своей прошлой жизни он никогда не хотел слишком много общаться с семьей Мэн и он также был интровертом по своей природе. Он был не слишком хорош в общении, поэтому оставаться в одиночестве было лучше, чем соваться в пчелиный улей.

"Когда я начну занятия?"

Дядя Вэнь помолчал, прежде чем вспомнил: "Если хотите, можете начать завтра."

Когда он увидел, что Мэн Тин кивает, как хороший ребенок, дядя Вэнь вздохнул, как будто он смотрел на овцу идущую на убой. Мэн Тин не мог понять, что происходит, поэтому он просто принял, как дядя Вэнь с жалостью посмотрел на него и продолжил: "Вы только что приехали, не беспокойтесь об этом слишком много. Отдохните несколько дней, и вы сможете начать занятия в понедельник."

Мэн Тин кивнул, дядя Вэнь слегка поклонился и вышел.

Однако, прежде чем он смог расслабиться, несколько человек вошли вскоре после этого и поменяли его кровать. Он даже не успел сесть на свою новую кровать, как стилисты и портные втащили его в комнату. Они теребили его слегка вьющиеся волосы, переодевали и превращали в настоящую вазу.

Забываясь о хорошеньком молодом человеке, многие из служанок и мастеров все еще были шокированы, когда увидели окончательный результат.

Кожа членов семьи Мэн была неплохой, но они не могли сравниться с тонким фарфором Мэн Тина. Его соблазнительные глаза цвета персика сверкали, как жемчужины, когда он моргал. Хотя стилист слегка поработал над бровями, природная грация все еще просвечивала сквозь них.

Ему не нужно было ничего говорить. Даже стоя на месте, он казался самым изысканным произведением искусства, прекрасной реликвией, от которой людям не хотелось отворачиваться.

Мэн Тин посмотрел на себя в зеркало. Его волосы были слегка растрепаны, но одежда, тем не менее, была опрятной и чистой. Что касается остального, Мэн Тин не мог сказать.

Что касается ошеломленного молчания людей в комнате, то Мэн Тин этого не заметил. Он не очень хорошо знал этих людей, не говоря уже о молчании одноклассников, к которому привык за три года учебы в школе, но так и не понимал.

Выйдя из оцепенения, стилисты и портные покинули его, а горничные же немного прибрались в комнате перед уходом. Мэн Тин наконец-то успокоился.

Пока Мэн Тин одевался, одна из двух Лао фуэнь, Фэн Цзе Цзяо, встречалась с Янь Лао фуэнь в цветочном зале. Вместо того чтобы сказать, что она старая леди, она получила повышение, когда родился старший сын.

Янь Лао фуэнь, Хэ Вань, просмотрела информацию, которую принесла ей Фэн Цзе Цзяо. В руках она держала несколько фотографий, запечатлевших Мэн Тина в школе. Мальчик

выглядел хрупким, но в нем чувствовалась какая-то тупость. Это вполне соответствовало тому, чего она хотела от невестки, не слишком уродливая и не слишком умная.

Мэн Тин идеально отвечал этим двум требованиям, красивый и глупый.

"Он еще слишком молод." - Пробурчала Хэ Вань. Действительно, Мэн Тин был слишком молод для брака. Его восемнадцатый день рождения наступит только в мае.

Видя направление, в котором происходил обмен, Фэн Цзе Цзяо заговорила: "Он только что вернулся в поместье Мэн и еще не устроился. Сейчас можно двигаться."

Мэн Тин только что вернулся в главный дом. Вместо того чтобы тратить время и силы на его обустройство, лучше перевезти его в дом другого. Что касается возраста, ну... он, естественно, будет расти сам по себе со временем.

Хэ Вань услышала ее и мягко кивнула: "Я хочу новую фотографию. Я покажу его своему сыну, и если он согласится, тогда вопрос решен."

Фэн Цзе Цзяо улыбнулась и отправила сообщение дяде Вэнь, вскоре ее телефон зазвонил с новой фотографией Мэн Тина.

Мэн Тин удивленно огляделся, увидев вспышку камеры, возникшую из ниоткуда. Его очаровательное и нежное выражение лица не выдавало его скучной натуры.

Однако для Хэ Вань этот не унылый Мэн Тин был редким товаром.

Автору есть что сказать: Однополый брак был принят законом.

Кроме того, Мэн Тин ненавидит этот брачный бизнес. Он просто хочет приятно вздремнуть в особняке Мэн.

Янь Суй: Я могу удовлетворить вас.

Мэн Тин:...

<http://bllate.org/book/15224/1343541>